

Встречи с русским драматическим театром из г. Душанбе во многом поучительны и для театра, и для горьковских зрителей.

Гастрольный репертуар наших гостей был скомпонован умело: спектакли очень разнообразны по жанровой характеристике, и никакие «летние», облегченные расклады здесь явно не присутствовали. Театр привнес такие серьезные и сложные спектакли, как «Егор Булычев и другие», «Третья, патетическая»; на гастрольной афише — драма, трагедия, «высокая» комедия, водевиль, фарс. Преобладает современная — советская и зарубежная — пьеса, — есть и образец национальной таджикской пьесы — «Поэма о Биби Зайнаб» С. Саидмурадова.

По этому репертуару можно определить и излюбленную тему театра: преобладают современные советские проблемные пьесы. Выбор — законный, и все-таки жалеешь об отсутствии классики (Горький-то — современнейший из современных!). Есть и другие издержки этого выбора: театр как будто поставил своей задачей иметь на своей сцене все новые пьесы, поэтому рядом с настоящим художественным материалом есть очень слабые вещи.

Афиша театра вызывает мысли, не раз уже возникавшие в театральной прессе: эти пьесы ставятся решительно везде. Попробуйте найти в стране театр, который не соблазнился бы «Традиционным сбором», «Варшавской мелодией» или «Тажиким обвинением». Где же свое, единственное, неповторяющееся, собственная композиция, инсценировка, наконец? Здесь все зависит от театра — надо искать и «не ждать милости» от драматургов!

Театр столицы Таджикистана имеет последовательно реалистическое направление, причем реализм — только в форме самой жизни, без фантастич. без гиперболизации, без новомодных, сугубо «современных» приемов, которые в иных театрах превратились в «новые» догмы и штампы. Сама по себе такая верность традициям очень симпатична, и было бы странным упрекать театр за это. И все-таки хочется напомнить, что театр носит имя Маяковского, театральная программа которого достаточно известна:

Театр — не отражающее зеркало,

увеличивающее

стекло...
Маяковский-драматург любил крупную, обобщенную форму, резкую гиперболу. Может быть, театр предпочитает Маяковского-лирика и эпического поэта? Но и тогда замедленный, «как в жизни», темп, а не мчащийся темпоритм большинства спектаклей, затяжные «мхатовские» паузы — все это к стилю великого поэта имеет мало отношения. Наверное, я придираюсь, и во стране вряд ли найдешь театр, который бы последовательно выражал дух художника, чье имя он носит. И все же это — предмет для размышлений.

Режиссура театра под руководством В. Я. Ланге отличается единством своих стремлений и стилистических приемов, добивается психологической наполненности, четкости внутренней жизни персонажей и внешней выразительности, точно-

го рисунка, скульптурности мизансцен. Достаточно точно и верно решаются идеологические аспекты каждой пьесы. И здесь качество привлеченной театром драматургии имеет решающее значение. Это, пожалуй, главное, что нужно сказать театру, — для дальнейших его поисков и размышлений...

Лучшие спектакли театра, тепло принятые горьковчанами, воплощают как раз те пьесы, в которых наиболее ясно выражены принципы социалистического реализма, господствует подлинно коммунистическая идея. Единство идеи и художественной формы стало в таких пьесах основным для создания полнокровных, значительных спектаклей. Речь идет, например, о спектаклях режиссера В. Я. Ланге, отличающегося хорошей прямоотой и ясностью художественной позиции: «Егор Булычев и другие», «Третья, патетическая» и «Чти отца своего». Горький-драматург в рекомендациях не нуждается, как и Николай Погодин, Виктор Лаврентьев, разумеется, не так неуязвим, но гражданственная страстность его замысла реализована в пьесе «Чти отца своего» достаточно убедительно и жизненно правдиво, а в спектакле значительность нравственной проблемы, настоящие люди, своеобразные герои времени возносятся зрителем ощущением подлинности и справедливой силы.

Хорошей простотой народной легенды, прославляющей героев новой жизни Таджикистана, веет от «Поэмы о Биби Зайнаб» С. Саидмурадова, поставленной В. Я. Ланге красочно, рельефно и выразительно, с хорошим чувством формы. Жаль, что горьковчане не успели по-настоящему оценить этот спектакль, шедший на гастролях слишком мало. Удалась тому же постановщику и яркая комедия Д. Угрюмова «Звонок в пустую квартиру», в которой главное — сила гуманистической идеи, обезоруживающей всевозможные упрёки, какие можно было бы адресовать пьесе.

И, наоборот, в сложнейшем положении попадают режиссеры Г. Апитин и Ф. Ташмухамедов, которым приходится бороться с неверной и скользкой авторской мыслью в пьесах «Традиционный сбор» В. Розова и «Варшавская мелодия» Л. Зорина. Пафос этих интересных пьес, к сожалению, состоит в противопоставлении личности государству и в стремлении обвинить во всех грехах и бедах личностное общество. Поскольку речь идет о советском обществе и государстве, пафос этот более чем двусмыслен.

Г. Апитин со свойственной ему размышлительной и энергичной режиссерской манерой в «Традиционном сборе» попросту «снимает» проблему, обрушивая всю силу обличения на личные грехи персонажей, и, конечно же, «положительный герой» Сергей едет сводить концы с концами. Сопrotивление материала! Спектакль очень выигрывает за счет многих удачных актерских работ, но зато выступают все «белые нитки», которыми шита пьеса Розова.

Точно такое же положение у Ф. Ташмухамедова в «Варшавской мелодии», с той только разницей, что режиссер, тоже «снявшего» надуманный зоринский

конфликт, никак не выручает актеры: они только корректны и профессиональны, силы же чувства, которое должно бы стать в центре конфликта, при смешении акцентов, они не передают. Что касается пьесы В. Соко «Сохрани мою тайну» — она настолько бесполезна, что странно, как она вообще попала на сцену крупного республиканского театра. Вероятно режиссера Г. Апитина и актеров с пьесой принесла лишь частичные, не определяющие главные успехи. Истинный довод против нашторной «всеядности» театра в репертуаре!

Совершенно неудачны спектакли по пьесам современных зарубежных авторов: Тенесси Уильямса — «Орфей спускается в ад» и А. Николья «Синьор Марио пишет комедию». Последняя пьеса — один из худших вариантов альянского реализма, во всем издержками этого шажка себя направляет. Несколько хороших американских работ в спектакле (Н. Волчкова, К. Левашова, О. Смирновой, В. Танкова не спасают целого — авторская беспомощность все гаушит. «Орфей» же на советской сцене вообще странен звучит, потому что играть у нас совсем не то, что написал автор, пытаться превратить реакционную, модернистскую, «черную» философию Уильямса в заурядную и плоскую слезливую мелодраму с «обличительными» тенденциями. Между тем все дело в том, что внешней сюжет пьесы нарочито сводится с авторской мыслью, и сыграть это в обычном реалистическом ключе просто нельзя. Это ясно, когда сравниваешь беспомощные интерпретации пьесы на нашей сцене с открытым и циничным раскрытием ее подлинного смысла в американской фильме Сидней Ламета «Племя бедняков». Не наша эта драматургия, и нечего ее пытаться приспособить к нашим задачам.

К счастью, таких неудач в театре немного, гораздо больше удач. Надо отметить интересные поиски в области комедийного жанра. Мы уже говорили о хорошем спектакле «Звонок в пустую квартиру». Но и «легонкий» фарс «Любовь на улице Зеленой» поставлен в театре изящно и умело. Может быть, театру следует задуматься над расширением комедийного репертуара?

Нынешний состав труппы театра достаточно богат квалифицированными, интересными актерами, в первую очередь старшего и среднего поколений, но подрастает и молодежь. Приятно, что в театре многие хорошо поют, танцуют, обладают выразительной пластикой и хорошей речью. Трудно, пожалуй, перечислить всех актеров, которых выделил своим вниманием и интересом горьковский зритель. Отметим все же наиболее запомнившихся, очень выразительных и достоверных актеров Н. Волчкова, Г. Апитина, Г. Савельева, Л. Каринева, К. Левашова, Г. Воробьева, Е. Чистова, О. Смирнову, Т. Приходько и В. Танкова, чьи работы показались нам наиболее отвечающими требованиям современного театрального искусства.

Есть у театра ясное и определенное уважительное отношение к традициям русского реализма, многим он может захватить зрителя. Но театр может и должен стать и тоньше, и глубже в выборе своих средств — и репертуарных, и исполнительских.

А. АЛЕКСЕЕВА.